УДК: 316.012 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-4-64-78

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОМОБИЛЬНЫМИ КОГОРТАМИ

Ярская-Смирнова В.Н., Корогодова Н.П., Зайцев Д.В.[1]

Аннотация. *Цель статьи* рассмотреть – темпоральность переживания социального пространства маломобильными когортами. Рассматривается различные социальные представление о пространстве, пониманию доступной среды не только в аспекте физической мобильности.

Рассмотрена специфика темпоральности и структурированы значение коммуникации в пространстве. Отмечается, что организация социального пространства интуитивно ощущается людьми как система разнообразных социальных и межкультурных отношений.

Переживание социального пространства реализуется маломобильными кагортами по принципу дополнительности Бора при котором существует целесообразность замены формальных отношений реальными делами. Обсуждаемые проблемы инклюзии рациональны и сопровождаются дискурсом гражданственности и цивилизованности государства.

Авторы отмечают, что формирование безбарьерного доступа ко всем сферам общественной жизни невозможно без участия всех социальных и политических структур, а также без особой активности каждого гражданина.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта №18-18-00321.

Ключевые слова: темпоральность, социальное пространство, маломобильные когорты, инклюзивное пространство, инклюзивная культура, доступность среды.

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна, доктор философских наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., адрес: 410054, Россия, Саратов, Политехническая ул., д.77, e-mail: jarskaja@mail.ru

Корогодова Наталья Петровна, магистрант, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., адрес: 410054, Россия, Саратов, Политехническая ул., д.77, e-mail: n.korogodova@yandex.ru

Зайцев Дмитрий Викторович, доктор социологических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., адрес: 410054, Россия, Саратов, Политехническая ул., д.77, e-mail: zaitsevd@bk.ru

TEMPORALITY OF SOCIAL SPACE EXPERIENCE OF SMALL-MOBILE COHORTS

YARSKAYA-SMIRNOVA V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin (Russian Federation, Saratov), e-mail: jarskaja@mail.ru

KOROGODOVA N.P. – Master Student**,** Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin (Russian Federation, Saratov), e-mail: n.korogodova@yandex.ru

ZAITSEV D.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin (Russian Federation, Saratov), e-mail: zaitsevd@bk.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the temporality of the experience of social space by low-mobility cohorts. Various social ideas about space, understanding of the accessible environment, not only in the aspect of physical mobility, are considered.

The specificity of temporality is considered and the meaning of communication in space is structured. It is noted that the organization of social space is intuitively felt by people as a system of various social and intercultural relations. The experience of social space is realized by low-mobility cohorts on the basis of Bohr's complementarity, in which there is an expediency of replacing formal relations with real deeds. The discussed problems of inclusion are rational and are accompanied by a discourse of civic and civilized state. The authors note that the formation of barrier-free access to all spheres of public life is impossible without the participation of all social and political structures, as well as without the special activity of every citizen.

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation in the framework of the scientific project No. 18-18-00321.

***Keywords*:** temporality, social space, low-mobility cohorts, inclusive space, inclusive culture, accessibility of the environmen

Темпоральность, переживаемая современниками, обнаруживает изменения и внутри, и вне нас — интеллектуальный способ измерения социальных процессов, зависит от их интенсивности. Человек воспринимает течение времени как неравномерное, либо замедленное, либо ускоренное осуществление индивидуального жизненного пути, программы Возраст[1] — разные периоды жизни

[1] Ярская В.Н., Ежов О.Н., Печенкин В., Яковлев Л.С. Пространство и время социальных изменений/ Науч.ред. Ярская В.Н.Саратов: Научная книга, 2004. – С. 37.

– детство, зрелость, старость. Если социальная динамика слаба, время замедляется; если изменений много, время сжимается (дилатирует), ускоряет ход. Это — конструкт разума, антагонизм или согласие с доступной или недоступной средой, доброжелательным или агрессивным отношением среды к индивиду.

Сущность социального пространства заключается не только в понимании его как физического пространства (территория, местность, ландшафт), но и как взаимодействия индивидов в этом пространстве, ценностей, смыслов, культуры конкретного общества. Здесь обнаруживается сторона вопроса, которая касается не просто времени, а темпоральности как свойства доступной среды. Это называлось окружающей природой, природной средой, а теперь и городской средой, когда мы живём и передвигаемся в городах и между ними. В предметной сфере культурной антропологии проявилось пересечение концептуальных тезаурусов инвайронментальной социологии, культурной географии, социальной экологии.

Социальная экология введена социологами Чикагской школы для обозначения теории урбанизации и специфики внутреннего развития больших городов. Сегодня она стала интегральной и одновременно междисциплинарной наукой, предметом которой является анализ состояния окружающей среды и её изменений под влиянием антропогенной, производственной деятельности.

Время и пространство освободилившись от узкого физикализма, получили социологическое звучание, урбанизм стал социальным. Каждый индивид выступает наблюдателем социальных событий, при переживании социального пространства он анализирует всех участников социального взаимодействия, местоположение, дистанцию между ними, движение относительно друг друга.

Социальное представление о пространстве у каждого из участников взаимодействия различно. Именно поэтому нас интересует личный опыт информантов переживания социального пространства. Ранее понятие окружающей природы, среды больше подразумевалось где-то рядом, в связке с остальными категориями, символизируя интеграцию социального мира, социальных субъектов и культурных практик. В индустриальную эпоху организацией этого типа культуры была линейная темпоральность, включенность в господство централизации, а сегодня понятие мобильности раздвигает наши представления и переходит к нелинейности времени и движения, пониманию доступной среды не только в аспекте физической мобильности. Темпоральная рефлексия переживания пространства представителей маломобильных слоев наеления «ориентирует на повышение мобильности, учет этических норм, прав человека, меры гражданственности, выявление дискриминации» [1] , делая

[1] Ярская-Смирнова В.Н. О роли темпоральности в жизни людей с ограниченными возможностями здоровья // Социологические исследования. 2019. – №3. – С. 43.

прозрачной проблему неравенства, проблемных полей в создании инклюзивного пространства.

Извечны вопросы передвижения в пространстве социальной жизни, насколько оно организовано в пространстве—времени[1]. Между тем, неровные тротуары и бордюры, неправильно уложенная тактильная плитка, сделанные с нарушением нормативов пандусы, выкопанные траншеи, стоящие на пути столбы – всё это препятствует повседневному движению представителей уязвимых, маломобильных групп. Сокращается по сути дела время жизни, ине только инвалидов. Социальная среда, преодоление трудностей, препятствий, барьеров (ямы, подъемы, высокие ступени транспорта), приобретают нерефлектируемое значение пространства для информантов[2]. Индивид наблюдает пространство, конструированное обществом в ходе своей деятельности в данный исторический момент[3].

Значение коммуникации в пространстве

Пространство представляет собой повседневный опыт индивида, результат социального конструирования на основе индивидуальных практик, социальной коммуникации[4]: «*Я не позиционирую себя как инвалид. Мне это не нужно» (И., 1).*

Противопоставление nature–culture постепенно заканчивается, хотя трудно отказаться от привычных стереотипов. В современной социологической методологии исследования взаимодействия человека и природы сложилась практика субъектно-объектного противопоставления динамичного активного эксперта и пассивного статичного объекта исследования. В культурной антропологии разработаны новые социальные теории, которые отказываются противопоставлять общество[5] и природу.

Именно это направление социальной науки освобождает от монизма реальности, подчёркивая плюрализм культурной реальности, культурного опыта, картины мира, социума и его отношений с природой. Это подтверждается отечественными и зарубежными кейсами, мемуарами, биографиями.

Один из информантов выразил мысль о том, что человек должен сам стремиться к приспособлению в активном использовании городского пространства

---

[1] Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. — 542 с.; Урри Д. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. пер. Д. Кралечкин. М.: ИД ВШЭ, 2012. — 336 с.

[2] Филиппов А.Ф. Социология пространства. Серия: CivitasTerrena. М.: Владимир Даль, 2008. — 290 с.

[3] Звоновский В. Московское время и российские пространства // Социологическое обозрение. — 2010. — Т.9. — №3. — С. 52.

[4] Звоновский В. Московское время и российские пространства // Социологическое обозрение. 2010. Т.9. №3. С. 54.

[5] Козлова Н.Н. Антропология социальная (культурная) / Социологическая энциклопедия / Рук. проекта проф. Г.Семигин; гл.ред. В.Н.Иванов. М.: Мысль, 2003. Т.I. С. 55.

с учетом своих потребностей, ограничений здоровья, так как, по его мнению, город, не способен приспособиться к нуждам всех его жителей.

Боязнь социальных контактов, попросить помощи, ведет к противоположному сценарию развития событий – складывается ситуация ожидания, что окружающие люди «должны» оказывать инвалидам. Сконструированный образ социальной реальности определяет социальное поведение и действия индивида. Условия проживания в конкретном социальном пространстве задают сценарии социальных контактов инвалидов с окружением. Поведение информанта (*И., 1)* демонстрирует избегание контактов в общественных местах. Информант 1 выражает мысль о том, что его внешний вид, прихрамывание, может привлечь внимание окружающих, вызвать негативную реакцию, он не любит излишнее внимание, так как боится насмешик и осуждения.

Повседневная социальная реальность предсталяет собой достаточно подвижное социалдьное пространство обусловленоое различного ввида процессов социльной мобильности населения[1]. Темпорализм – это бытовое, эмпирическое или научное описание теорий, учений, концепций, то есть содержание проблемы времени эпохи, имеющее культурно-историческую и персональную, субъективную окрашенность. В более узком значении выделяют социальный, психологический, геологический и т.п. темпорализм. В отличие от темпорализма как термина эпистемологии, термин темпоральностьстановится онтологической характеристикой объектов, технологий: данная ситуация, новые-старые, устаревшие, изношенные, историческое наследие, конкретна социальная жизнь.

Организация социального пространства

Можно понять, что экологическая социология представлена как ответная реакция человеческого общества на появление ситуации риска, наряду с категориями социальной экологии и инвайронментальной социологии.

Повседневные практики использования привычного социального пространства, продолжают осуществляться, несмотря на объективные барьеры:

— «Я всегда здесь и на работу ходил, когда на «Контакте» работал» (И, 1).

Мы наблюдаем у информантов приспособление к окружающей среде: *«Я всю жизнь проработал водителям, на разных машинах. Поэтому мне не сложно по звуку понять, какой транспорт едет, на каком расстоянии находится от меня. Я знаю, успею я или не успею перейти дорогу» (И., 3).*

При этом информанты указывают на активные действия для комфортного использования пространства, его приспособления, в частности, к погодным условиям:

– самостоятельно расчищаем улицу от снежных заносов; (И., 2)

[1] Урри Д. Мобильность и близость // Социологические исследования. 2013. — №2. — С. 3.

– положили доски, чтоб в дождливою погоду можно было перейти грязный участок дороги.

Комплекс данных проблем предлагают обозначить *социологией природы*[1]. Отношение к природе в основном связывают с экологической культурой населения, существуют рейтинги решения этих проблем разными странами. Именно это направление социальной науки освобождает от монизма реальности, подчёркивая плюрализм культурной реальности, культурного опыта, картины мира, социума и его отношений с природой. Это подтверждается отечественными и зарубежными кейсами, мемуарами, биографиями. Поскольку становление человека в культуре непременно включает оценку его роли в сохранении природы и культуры, то логически культурная антропология предполагает широкую семантику включения природы в культуру. Обращаясь к вопросу о роли темпоральности в освоении пространства важно учитывать не только материальные изменения в доступности социальной среды, но также индивидуальные практики, личный опыт маломобильных горожан. Информанты указывают на позитивные изменения городского пространства в плане инклюзии, комфорта, удобства в транспортной отрасли:

— «… начало меняться постепенно. Бордюры начали притапливать. Асфальт, тротуары сделали нормально: заасфальтировали, сделали съезды… но, в основном, все это происходит в центре» (И., 9);

— «Сейчас автобусы маленькие ходить начали, там хоть сгибаться не надо, но залезть я туда не могу», — «Хорошо сейчас придумали – такси. Сейчас приходится вызывать такси»; — «везде эскалаторы, не нужно по ступенькам подниматься» (*И., 1);*

организации городского пространства: — «*район стал меняться, парки улучшились, площадки детски появились, дороги делают. Хотя долгое время, несколько десятилетий все разваливалось» (И., 2);*

Темпоральность выступает, таким образом, как отношение горожан к маломобильным группам: вчера и сегодня. Социальное пространствоинтуитивно ощущается людьми как система разнообразных социальных и межкультурных отношений – межкультурные, межгрупповые, родственные, служебные, соседские, приятельские, случайные. Поэтому социальное пространство многомерно, испытывает на себе вертикальную и горизонтальную мобильности, успехи и падения, кризисы, маргинализацию, стратификацию и класс образование, а также этнические, политические и социальные конфликты. Накоплению негативных элементов социального пространства помогают, допуская в нём депортацию и разрывы времени.

[1] Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. Фундаментальные проблемы. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц. — 1999. — С. 267.

Инклюзивное пространство

Для описания социального пространства как комфортного используются различные понятия – инклюзивный, универсальный дизайн, безбарьерная, доступная среда. Окружающее пространство должно быть организованно таким образом, чтобы любой индивид независимо от своих возможностей и ограничений имел свободный доступ к объектам социальной, общественной, транспортной инфраструктур, возможность беспрепятственного перемещения. В российском обществе на сегодняшний день отсутствует разработанный и отлаженный механизм обеспечения доступной среды для предстаавителей маломобильных слоев населения, который мог реализовать права и свободы маломобильных людей[1] .

В городской сфере реализовался принцип знания-власти, человек — предмет, который нужно исследовать и рационально регулировать[2] , горожане оказываются в качестве бессловесного объекта городской власти, принимающей или не принимающей усилия по доступности среды. Окружающая (городская) среда горожанина и есть городское социальное пространство. У городской среды помимо физической доступности есть социальное, человеческое измерение: «*Можно, конечно, укатать всё доступной средой, но если при этом люди будут менее открыты и отзывчивы, то это тоже будет большой пробл*емой» *(И., 11).*Городская среда меняется со временем и в аспекте отношения окружающих – водителей, прохожих, пассажиров. При разрабртке проектов построек и сооружений для ежедневного использования представителями маломобильных категорий населения, доступность доступность является основным свойством, которое позволяет беспрепятственно достичь места, получить услугу[3] .

Отдельно в данном ключе важно отметить технические и информационные средства и знаки, такие как, контрастная маркировка, противоскользящее покрытие, мнемосхемы, информационные стенды и таблички, звуковые информаторы, двери с автоматическим открыванием, кнопки вызова персонала, приспособленные для инвалидов места в транспорте.Соответственно можно говорить о «переживании» индивидом социального пространства. Информанты в описании пространства не только в плане физической среды, но и взаимодействия, общения с другими людьми используют термина «удобно»:

— аптека здесь очень дорогая, чем аптека через дорогу. Но там, по

[1] Терскова С.Г. Механизм формирования доступной среды для инвалидов // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — №7. — С. 33.

[2] Фуко М. История безумия в классическую эпоху. С-Пб.: Университетская книга, 1997. 576 с.; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Пер. с фр. М.: Касталь, 1996. — 448 с.

[3] Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]: — URL: http://www.dislife.ru/flow/theme/11175/ (дата обращения: 15.05.2020).

лестнице нужно подняться, там неудобно (И., 1).

Более дружественное отношение общества вносит вклад в накопление капитала подвижности, мобильности. Людям с ограниченной мобильностью спокойнее и удобнее выходить из дома в благоустроенную и доброжелательную среду, и в целом их системы мобильности становятся более вариативными и гибкими. Джон Урри полагает, новая парадигма отношений должна выстраиваться по аналогии с естественными науками, такими как биология, аэродинамика, квантовая физика[1] . По истечении времени, меняются политические приоритеты, пересматривается финансирование, дизайн, доступность для некоторых групп расширяется, иногда за счёт других. По сути необходимо не только учитывать взаимодействие природы и общества, но и общества и администрации.

В тоже время, выражая своё мнение о существенных изменениях в доступности городского пространства для представителей маломобильных слоев населения, людей с ограниченными возможностями здоровья, информанты отмечают небольшие изменения: — *«Видны попытки что—то изменить: установить пандусы, пологие спуски на пешеходных переходах, увеличить дверные проемы в государственных учреждениях, организовать парковочные места и т.п.»;* — но, *«К сожалению, положительных изменений для комфортного, безбарьерного передвижения очень мало» (И., 5).* Информант указывает также на несоблюдение различных ГОСТ и СанПиН при конструировании доступной среды.

Знаменитый принцип дополнительности Бора — это не только утверждение дополнительности объекта и субъекта наблюдения, даже не только дополнительность языков науки, но и дополнительность культур. Может быть, науке сегодня недостаточно строгой специализации[2] , но размываются границы предметной области научных теорий или нет, нашим официальным институциям от этого ни жарко, ни холодно, это факт. К. Линч в работе «Образ города» [3] подробно описывает механизмы исправления качеств социальной среды с целью формирования социального пространства комфортного для всех. В качестве механизмов выступают учреждения, ресурсы, политика доступности, формы и методы правового контроля. Информант *(И., 4).* как раз указывает на необходимость изменения отношения к реализации мер по доступности социального пространства, заявляя о целесообразности замены формальных отношений реальными делами.

---

[1] Шириков А. Эволюция глобального - Интервью с Дж. Урри // Эксперт «Северо-Запад». — 2006. — №37 (291) — URL:https://expert.ru/northwest/2006/37/urri/ (дата обращения: 14.05.2020).

[2] Ярская-Смирнова В.Н. Меня можно назвать агентом социального образования / Интервью В.Щебланновой // Социологический журнал. — 2005. — №2. — С. 157 — 173.

[3] Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева: Сост. А. В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.

В настоящее время, как отмечают информанты, у горожан изменилось отношение к доступности среды:

— *«люди стали много требовать, чтоб кто-то сделали лучше для них. При этом никто не хочет делать ничего. Личный вклад вносить не готовы, надо чтоб кто—то им сделал» (И., 1);*

В период модерна природа рассматривалась как что-то предназначенное для использования человеком. Это находит олтражение в крылатом выражении Мичурина, призывавшего не ждать милостей от природы, а брать их. Именно это он считал одной из задач человека. взять их — наша задача. Таким образом природа представляла собой пассивный объект предназначенный для использования.

Пытаются повлиять на доступность городского пространства *путем личных инициатив и обращений в профильные общественные объединения.*

При этом, по мнению инфомантов (И.,8) сами представители маломобильных слоев населения редко обращают внимание на проблемы, которые существуют. Исключение составляют лишь некоторые активисты.

По мнению информантов, обращение к властным структурам с целью организации городского пространства, не имеет результатов; люди ощущают беспомощность, отсутствие возможности влиять на социальную среду:

— *«Обычный человек ничего отстоять не может, максимум — попытаться донести волнующие проблемы в городской сфере до тех, кто принимает решения. (И., 7).* В то же время по мнению информантов, данный способ является малоэффективным.

Эти пассивные объекты определялись лишь как способы для достижения определённых целей.[1]. Подобное есть и в отношении индивид — среда, где время представляет собой некий многоуровневый атрибут повседневной действительности раскрывающий значимые события истории или окружающей действительности. Группровые и индивидуальные темпоральности предстаюткак альтернатива астрономическому темпорализму и молчаливым системам отсчёта.

Информанты указывают на необходимость сотрудничества власти и граждан при решении социальных проблем, учета интересов и проблем населения: — «*Хотелось бы, чтобы руководители были более внимательны и открыты к общению, принимали во внимание мнение и интересы граждан, чаще организовывали общественные слушания (встречи) (И., 5)*

Осваивая каждодневно свой двор, район, город, проходя или проезжая по привычным и новым маршрутам, наши информанты продвигаются во времени, накапливают опыт, ощущение меняющейся среды и темпоральности. Мы спросили, как изменилась городская среда в городе в плане доступности,

[1] Ярская В.Н. Социокультурные проблемы среды обитания // Человеческие ресурсы. — 1998. — №4. — С. 10— 13.

жизненного пространства, потребления, передвижения. Информанты отмечали, что ситуация заметно улучшилась за последние 5-10 лет. Информанты указывают на необходимость активного участия каждого гражданина в улучшении городского пространства, считая, что каждый житель города должен внести определённую лепту в его процветание.

Во времени и пространстве нельзя точно определить, отграничить социальные форматы отдельно от природных форматов, железный занавес здесь отсутствует. Городская среда, по мнению экспертов, *точно изменилась, в первую очередь, с человеческой точки зрения*: люди на улице гораздо чаще оказывают помощь, интересуются тобой, больше обращают на тебя внимание в хорошем смысле слова. Востребованными местами, особенно для лиц пожилого возраста, являются аптека, поликлиника и почта, многофункциональный центр предоставления услуг. Обращаясь к удобству дизайна помещений вышеперечисленных учреждений, следует отметить создание безбарьеного дизайна лишь в отделении почты. Востальных местах инклюзивная культура, особенно в поликлинике, отсутствует, в том числе и культура общения медицинского персонала с посетителями.

Нет природной и городской среды самой по себе, они находятся в непосредственном взаимодействии. Все они являются следствием определённых культурно-исторических детерминаций. Они фокусируются на нравственном пространстве, культурной среде которые управляют социальными практиками и определяют содержательные особенности и качественное содержание возникающее в результате взаимодейчствия природы и культуры. Значимый смысл представлен социокультурными тенденциями, например, воспроизводства населением культурных норм, ценностей, образцов поведения, формирующими экологическую культуру[1].

Торгово-развлекательные центры являются не только привлекательным местом проведения досуга для молодого поколения. Многообразная мобильность – основа неорганизованного капитализма, экономический порядок, который не умещается в национальных рамках, принципиально не поддается прямому управлению[2]. В ходе решения проблем, связанных с окружающей средой фомируется особая социальная идентичностт, подразумевающая переход изолированных сфер общественной жизни и и природы в дискурс гражданского общества. Развитие этой индустрии позволяет совмещать в одном пространстве

[1] Шишкина Е.А. Социология глобального экологического кризиса: теоретико-прикладные исследования. Астрахань: ИПК «Волга», 2008. 140 с.; Ярская В.Н. Инверсия времени жизни: детская биография городского происхождения / Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм. Саратов: СГТУ, 2007. — С. 10— 26.

[2] Шириков А. Эволюция глобального - Интервью с Дж. Урри // Эксперт «Северо-Запад». 2006. — №37 (291) — URL:https://expert.ru/northwest/2006/37/urri/ (дата обращения: 14.05.2020).

несколько мест удовлетворения потребностей населения, в частности досуг, парикмахерские и другие услуги в контексте красоты и здоровья, приобретение продуктов питания (в том числе кафе и рестораны), техники, одежды. Отдельно остановимся на темпоральных аспектах рефлексии доступности: как меняется городская среда со временем, какие аспекты доступности имеют темпоральное измерение? Респонденты размышляют не только об индивидуальных проблемах и возможностях, но и с точки зрения группы. Строительство подобных зданий производится с учетом всех СанПиН требований, инклюзивного дизайна для максимально комфортного пребывания. Происходит появление новых социадьных институтов, носящих глобальный характер, таких как международные экологические движения и медиа, транснациональные корпорации.

Особенно хотелось бы отметить — формирование новой общей этики. Если тропический лес — индикатор мирового благосостояния, его уничтожение нежелательно. Казанский эксперт *(И., 13)* дает типологию и периодизацию общественных инициатив за доступную среду. Ранние инициативы в виде перфоманса (экстрим съезд на коляске в шлеме по пандусам) и экскурсий на инвалидных колясках предпринимались для привлечения внимания, и их можно считать успешными. Само определение сущности природного воздействия, приобретает социальный и культурный смысл в той же мере, как и чисто научный[1] , и с этим трудно не согласиться.

Здесь имеет социальное значение формирование в обществе инклюзивной культуры — так, принцип инклюзивного образования, состоит в том, что образовательная среда является наименее ограничивающей и наиболее включающей[2] [20]. Уместен и вопрос, какую роль сами люди с инвалидностью играют в расширении доступности городской среды. Авторы отталкивались от понятий агентность и публичное пространство[3] в анализе активной позиции людей с инвалидностью на материалах 40 качественных интервью, собранных в 2019 году в четырёх российских городах.

Выводы. Инклюзия как понятие универсально и не ориентируется исключительно на один сегмент социокультурной жизни, отдельно взятой профессиональной деятельности или индивидуальной социализации. Все чаще

---

[1] Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. Фундаментальные проблемы. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц. — 1999. — С. 260— 291.

[2] FergusonD., MeyerG., JeanchildL., JuniperL., Zingo J. Figuringoutwhattodowithgroupings: Howteachersmakeinclusion «work» for students with disabilities // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. — 1992. — №17. — P. 218–226.

[3] Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Роль людей с инвалидностью в расширении доступности городской среды // Медико-социальные аспекты повышения качества жизни людей с инвалидностью в Узбекистане. Серийный сборник «Актуальные проблемы социологии и социальной работы XXI века». Ташкент: VNESHINVESTPROM, 2020. — 386 с.

обсуждаемые проблемы инклюзии содержат не только очевидный дискурс гражданственности, цивилизованности государства, но и современный тип рациональности. Только тогда можно говорить о полноте соответствия отечественной социальной политики мировому уровню и принципам социального государства. В практике социальной работы, реабилитации применимы категории инклюзии и нондискриминации, а комфортность и доступность городской среды для всех становится тем поводом, который позволяет состояться публичной идентичности, конструктивной коммуникации в коллективных интересах. Возможность участия в публичном пространстве не означает автоматического сокращения социальных дистанций или расширения доступности городского пространства, но открывает перспективы выражения мнения и влияния на ситуацию.

Формирование безбарьерного доступа ко всем сферам общественной жизни невозможно без участия всех социальных и политических структур, а также без особой активности каждого гражданина. мысль о взрослении общества: ситуация меняется в лучшую сторону «с развитием города и обществ. У городской среды помимо физической доступности есть социальное, человеческое измерение. Организация социального пространства — процесс, направленный на создание комфортных условий посредством инклюзивного дизайна, приспособления физического пространства окружающей среды. Такого рода практики и дискурсы формируют и закрепляют отношение к природе и индивиду как объекту наблюдаемому и регулируемому определёнными правилами. Соответствующие смыслы укореняются в культуры, понимании человека, его природного и социального существования, создавая предпосылки социального урбанизма. Мы оставляем в прошлом так называемый социоприродный конфликт как любой конфликт между ресурсами и притязаниями.

Повседневный личностный опыт характеризуется способностью следовать будущему модусу времени, долговременным планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества прошлого, памяти. Разнообразие темпоральности, инверсий даёт разнообразие культурной памяти, её функционирование невозможно без коллективных инструментов — слов, идей, заимствованных из культуры. Так встаёт вопрос о субъектности, агентстве природы и того, кто с ней взаимодействует — индивида. Темпоральность многофункциональна, включает психосферу жизни, социальные различия. Процесс взаимодействия с природой приобретает культурное осмысление.

Приложение

Список информантов:

И 1 – мужчина, 64 года; образование средне специальное. Несколько лет назад перенес инсульт, частично парализована правая сторона, нарушение слуха. Передвигается самостоятельно.

И 2 – женщина, 53 года; инвалидность. Не работает, получает пенсию по инвалидности. Образование средне специальное. Церебральный паралич (инвалид с детства), речь хорошая, испытывает трудности передвижения – правая нога и правая рука плохо функционируют. Передвигается самостоятельно без технических средств.

И 3 – мужчина, 62 года; образование средне специальное. Слабовидящий. Официально инвалидность в связи с операцией по шунтированию сосудов сердца и правой ноги. Передвигается самостоятельно, иногда пользуется тростью.

И 4 – мужчина 38 лет; инвалид ОДА, активист.

И 5 – женщина, 36 лет; представитель объединения родителей детей с заболеванием ДЦП «Радость движения» г. Саратов, заместитель руководителя по социальной работе. Мама 16-ти летнего ребенка-инвалида с ДЦП (частично передвигается на коляске).

И 6 – мужчина, 55 лет; ветеран локального вооружённого конфликта, активист, не имеет собственного жилья, имеет трудности передвижения.

И 7 – женщина, 37 лет; журналист.

И 8 – мужчина;54 года, член Саратовского Регионального Отделения ВОО «Союз Добровольцев России», блогер, имеет многочисленные ОВЗ, не проявляющиеся внешне, в частности, вынужден передвигаться по городу на такси, поскольку сам затрудняется построить даже простой маршрут в городском пространстве.

И 9 – мужчина, 59 лет; активный член нескольких ветеранских организаций.

И 10 – женщина, 45 лет; руководитель Фонда социальной поддержки семьи и детства «Океан» (содействие в развитии образования, здравоохранения, науки, спорта, социальной защищенности детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей-инвалидов (аутизм, расстройства аутистического спектра (РАС)).

И 11–женщина, 48 лет, активист, имеет опыт работы в Администрации города по решению проблем инвалидов. Планирует открытие собственной общественной организации. Передвигается на коляске.

И 12 - женщина, 50 лет; специалист ВОИ по доступной среде, обученный эксперт, по оценке доступной среды. Нарушения опорно-двигательного аппарата передвигается на костылях.

И 13 – женщина, 59 лет; передвигается на коляске. Инвалидность (I группа) с детства. Образование высшее, окончила филологический факультет Казанского государственного университета. Занимается репетиторством, включая занятия онлайн. Участник инициативной группы «Город без преград».

Библиография/References:

1. Звоновский В. Московское время и российские пространства // Социологическое обозрение. – 2010. – Т.9. – № 3. – С. 51-57.

2. Козлова Н.Н. Антропология социальная (культурная) // Социологическая энциклопедия / Рук проекта проф. Г.Семигин; гл.ред. В.Н.Иванов. – М.: Мысль, 2003. – Т.I. – 863 с.

3. Конвенция ООН о правах инвалидов. – URL: http://www.dislife.ru/flow/theme/11175/ (дата обращения: 15.05.2020).

4. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева: Сост. А. В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.

5. Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. Фундаментальные проблемы. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 1999. – С. 260– 291.

6. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.

7. Терскова С.Г. Механизм формирования доступной среды для инвалидов // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 7. – С. 31-37.

8. Урри Д. Мобильность и близость // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 3-13.

9. Урри Д. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. – М.: ИД ВШЭ, 2012. – 336 с.

10.Филиппов А.Ф. Социология пространства. Серия: CivitasTerrena. – М.: Владимир Даль, 2008. – 290 с.

11.Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с фр. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

12.Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.

13.Шириков А. Эволюция глобального - Интервью с Дж. Урри // Эксперт «Северо-Запад». – 2006. – № 37 (291). – URL:https://expert.ru/northwest/2006/37/urri/ (дата обращения: 14.05.2020).

14.Шишкина Е.А. Социология глобального экологического кризиса: теоретико-прикладные исследования. – Астрахань: ИПК «Волга», 2008. – 140 с.

15.Ferguson D., Meyer G., Jeanchild L., Juniper L., Zingo J. Figuringoutwhattodowithgroupings: Howteachersmakeinclusion «work» for students with disabilities // Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps. – 1992. №17. – P. 218–226.

1. Zvonovskii, V. (2010) Moskovskoe vremia i rossiiskie prostranstva [Moscow time and Russian spaces] // Sotsiologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review]. – T.9. – № 3. – P. 51-57. (In Russ.)

2. Kozlova, N.N. (2003) Antropologiia sotsial'naia (kul'turnaia) [Social anthropology (cultural)] // Sotsiologicheskaia entsiklopediia [Sociological encyclopedia] / Ruk proekta prof. G.Semigin; gl.red. V.N.Ivanov. – M.: Mysl'. – T.I. – 863 p. (In Russ.)

3. Konventsiia OON o pravakh invalidov [UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. – URL: http://www.dislife.ru/flow/theme/11175/ (data obrashcheniia: 15.05.2020). (In Russ.)

4. Linch, K. (1982) Obraz goroda [Image of the city] / Per. s angl. V.L. Glazycheva: Sost. A. V. Ikonnikov. – M.: Stroiizdat. – 328 p. (In Russ.)

5. Maknoten, F., Urri, D. (1999) Sotsiologiia prirody [Sociology of nature] // Teoriia obshchestva. Fundamental'nye problem [Theory of society. Fundamental problems]. – M.: KANON-PRESS-Ts. – P. 260– 291. (In Russ.)

6. Sorokin, P. (1992) Sotsial'naia stratifikatsiia i mobil'nost' [Social stratification and mobility] // Chelovek. Tsivilizatsiia. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. – M.: Politizdat. – 542 p. (In Russ.)

7. Terskova, S.G. (2015) Mekhanizm formirovaniia dostupnoi sredy dlia invalidov [The mechanism of forming an accessible environment for disabled people] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniia [Humanitarian research]. – № 7. – P. 31– 37. (In Russ.)

8. Urri, D. (2013) Mobil'nost' i blizost' [Mobility and proximity] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 2. – P. 3-13. (In Russ.)

9. Urri, D. (2012) Sotsiologiia za predelami obshchestv. Vidy mobil'nosti dlia XXI stoletiia [Sociology outside societies. Types of mobility for the 21st century]. – M.: ID VShE. – 336 p. (In Russ.)

10. Filippov, A.F. (2008) Sotsiologiia prostranstva. Seriia: CivitasTerrena [Sociology of space. Series: CivitasTerrena]. – M.: Vladimir Dal'. – 290 p. (In Russ.)

11. Fuko, M. (1996) Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti [The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality] / Per. s fr. – M.: Kastal'. – 448 p. (In Russ.)

12. Fuko, M. (1997) Istoriia bezumiia v klassicheskuiu epokhu [The history of madness in the classical era]. – SPb.: Universitetskaia kniga. – 576 p. (In Russ.)

13. Shirikov, A. (2006) Evoliutsiia global'nogo - Interv'iu s Dzh. Urri [Evolution of the Global - Interview with J. Urry] // Ekspert «Severo-Zapad» [Expert "North-West"]. – №37 (291). – URL:https://expert.ru/northwest/2006/37/urri/ (data obrashcheniia: 14.05.2020). (In Russ.)

14. Shishkina, E.A. (2008) Sotsiologiia global'nogo ekologicheskogo krizisa: teoretiko-prikladnye issledovaniia [Sociology of the global ecological crisis: theoretical and applied research]. – Astrakhan': IPK «Volga». – 140 p. (In Russ.)